

На следующее утро Гарри проснулся очень рано и, умывшись и натянув свежую и чистую одежду, отправился в лазарет, где все еще спала Гермиона, хотя ее щеки казались менее бледными, чем вчера. Гарри посидел с ней несколько минут, спустился в Большой зал позавтракать и обнаружил там только профессора Травологии и почти никого из студентов.

Все они спали в своих постелях допоздна, потому что сегодня занятий не будет, понял Гарри. Он не мог заснуть из-за беспокойства за Гермиону и Снейпа, которые не вернулись, и не активировали свою серьгу. Гарри не хотел этого делать, потому что боялся отвлечь Снейпа. Гарри неторопливо позавтракал, встал и вышел на улицу.

В отличие от вчерашней погоды, сегодня был прекрасный безоблачный день. Воздух был резким и довольно холодным, но солнце уже выползло из-за горизонта и доблестно пыталось ярко светить. Гарри бесцельно побродил вокруг, прежде чем сесть у озера под огромным дубом, тем самым деревом, под которым он сидел в течение нескольких часов, когда пытался осознать смерть Сириуса.

Он провел там почти час, мирно размышляя на различные темы в промежутках между беспокойством о Снейпе и мыслями о Гермионе и Уизли.

Артур оказался очень решительным и проявил огромное упорство, когда дело дошло до помощи им. Он приносил всевозможную информацию из Министерства, где он начал вынюхивать гораздо больше. Сначала он передал информацию Снейпу и позволил Снейпу посоветовать ему, как много он может рассказать Дамблдору.

Он также пытался поболтать с Амелией Боунс, у которой было очень неприятное выражение лица, когда она увидела, как Дамблдор уходит из Министерства. Он увидел, как она и ее заместитель Брайан Уилер скорчили гримасы, ясно показывавшие, что им не нравится Дамблдор. С тех пор Артур Уизли изо всех сил старался привлечь их на свою сторону.

Гарри улыбнулся про себя, когда Снейп рассказал ему об этом во время их ночных бесед. Он чувствовал себя грустным, так как знал, что Артур Уизли скорее всего, никогда не забудет того, что сделали его трое детей, но в то же время он отчаянно боролся со злом, которым был не только Воландеморт, но и Дамблдор.

Артур Уизли и все остальные теперь называли свою команду «стороной Гарри». Сначала Гарри был очень зол и протестовал против Снейпа, Аррана и других, которые дразнили его, называя своим господином и хозяином, но Снейп успокоил его, а позже, разговаривая с Гарри, он сказал ему не паниковать, потому что все они заботились и помогали Гарри исполнить пророчество, а также улучшить мир, в котором они жили.

Снейп не дал серьгу Артуру изначально, потому что боялся, что Молли узнает об этом. После строгих инструкций никогда не говорить в доме, если это не было чрезвычайной ситуацией, Снейп дал ему и другим Уизли серьги, и все они теперь были связаны.

Но, несмотря на все это, Артур Уизли был очень холоден внутри, так как каждый день страдал из-за предательства своих троих детей. То, что Молли могла узнать об этом, вызывало у него ночные кошмары, и он знал, что Молли беспокоится, и был бесконечно благодарен, что дал обет Гарри никому ничего не рассказывать. Ему потребуется остаток жизни, чтобы преодолеть это, и теперь он и другие Уизли делали все возможное, чтобы уменьшить предательство, вызванное этими тремя.

Гарри все еще сидел, глядя на озеро, когда услышал приближающиеся шаги. Подняв глаза, он увидел, что к нему идут Рон и Джинни. Он посмотрел на Рона, не обращая внимания на

Джинни, и через мгновение снова повернулся к озеру.

Рон покраснел от гнева, вызванного намеренным оскорблением, и Джинни снова толкнула его локтем, чтобы успокоить, а затем Рон и Джинни сели по обе стороны от Гарри.

- Приятель, прости меня за вчерашнее, - тихо сказал ему Рон.

- За что? - спросил Гарри, не отрывая взгляда от озера перед собой.

Джинни положила руку на плечо Гарри и посмотрела на него, мило улыбаясь. Наконец-то она осталась наедине с Гарри и хотела сделать что-нибудь, чтобы начать реализовывать свой план.

- Гарри Рон никогда не имел в виду все те слова, которые он сказал вчера. Пожалуйста, прости его.

- Джинни, мне нечего прощать. Рон говорил то, что чувствовал. Что ж тут такого? - мягко спросил ее Гарри.

Рон и Джинни изумленно уставились на него.

- Гарри, ты был так зол вчера, - неуверенно сказала Джинни, пытаясь понять его.

- Вчера я уже чувствовал холод дементоров и их эффекты, и я боюсь, что из-за напряжения игры я действительно не был в состоянии действовать достаточно спокойно.

Гарри встал и, отряхнув мантию, улыбнулся остальным двоим.

- Я иду в замок. Идете?

- Гарри? - Джинни очень тихо позвала его, а Рон неуверенно улыбнулся Гарри, чувствуя огромное облегчение, и Гарри улыбнулся ему в ответ. - Гарри, - Джинни снова позвала его, и он посмотрел на нее, когда уже уходил вместе с Роном.

- Да, Джинни? Что?

- Пусть Рон идет. Мы можем остаться здесь еще на некоторое время и насладиться прекрасной атмосферой вокруг, - тихо сказала она, стараясь выглядеть соблазнительно и хлопая ресницами, глядя на Гарри.

- Да, приятель. Оставайся здесь с Джинни.

Гарри повернулся и вопросительно посмотрел на него, Рон покраснел, и сказал:

- Мне нужно в ванную. Я скоро вернусь. А ты останься здесь с ней. Она вроде как любит тебя, приятель, - пробормотал он, и все его лицо покраснело еще больше.

Джинни тоже заговорила, ведь у нее может никогда не будет больше такого шанса.

- Да, Гарри. Ты - мой герой. Я люблю тебя так сильно, как только можно, и ... - она вздохнула, когда с обожанием посмотрел на своего героя.

Гарри почувствовал тошноту внутри, но, выглядя очень спокойным снаружи, он сделал вид, что неправильно понял:

- Джинни, это очень мило с твоей стороны. Но я вовсе не герой, Джинни. Я обычный мальчик. Пойдем.

Он почти повернулся, чтобы уйти, но по наитию решил заглянуть в ее разум, когда она запротестовала:

- Нет, Гарри, я действительно люблю тебя, - но думала она следующее: "Этот дурак такой тупоголовый. Любовное зелье было бы самым лучшим выходом. Да. Если подмешать его в сливочное пиво, это будет отлично. Или еще лучше было бы заклинание; да, это выход. Я должна обсудить это с Роном и закончить до того, как Гермиона очнется и что-то заподозрит."

Заметив, что Гарри пристально смотрит на нее, она подняла на него глаза и с удовлетворением увидела, как Гарри покраснел. Гарри покраснел от злости, а не от счастья, и ушел, но и Рон, и Джинни, которые, к удивлению Рона, позволили ему уйти, думали, что он покраснел от удовольствия и смущения.

Гарри пошел прямо в свою спальню под предлогом взять несколько книг и задернул занавески, на которых было заклинание уединения и заклинание тишины, и активировал свою серьгу, но вспомнил, что Снейп еще не пришел. Но он все равно решил попробовать, так как был так зол, что его трясло.

- Северус? - он почти зашипел от гнева.

Снейп, только что вошедший в Хогвартс, не ответил, и через несколько минут Гарри услышал пароль от кабинета директора.

Он невольно успокоился, прислушиваясь.

Снейп тем временем шел в кабинет Дамблдора, чтобы доложить ему, прежде чем отправиться в свою комнату и поговорить с Гарри, когда он прямо ощутил гнев Гарри через серьгу, когда Гарри ее активировал. Обеспокоенный, он бросился в кабинет директора и вошел внутрь.

- А! Северус, входи. Чай?

- Да, Альбус, совершенно определенно. С каждым днем Темный Лорд становится все более и более параноидальным.

Дамблдор разлил чай, и на некоторое время воцарилось молчание.

- Продолжай, Северус, - голос Дамблдора был необычно серьезен, когда он посмотрел на своего шпиона, который выглядел очень усталым и помятым.

Снейп вздохнул:

- Что я должен сказать Альбус? Темный Лорд никому ни слова не сказал об этих нападениях. Внезапно он приказывает более чем сотне из них совершать свои поцелуи и убивать, как и кого им заблагорассудится, за исключением проклятого мальчика, которого, как он прошипел, он должен убить сам. Они, дементоры, я имею в виду, должны были привести к нему Поттера невредимым. Он отказался отпустить меня, сказав, что никто из внутреннего круга не уйдет с информацией, пока не вернутся дементоры и вместе с ними Поттер. Я был в полном недоумении и через некоторое время нерешительно сказал ему, что, хотя это и хорошо, что гриффиндорцев поцелуют дементоры, но и у слизеринцев тоже высосут души. А среди слизеринцев были дети пожирателей смерти, которые встанут на сторону Темного Лорда после

окончания школы. Поэтому я вызвался в качестве декана Слизеринского факультета идти вместе с дементорами и направлять их.

Дамблдор издал звук признательности.

- Но он не отпустил меня, Альбус. Он сказал, что не может позволить, чтобы кто-то, имеющий информацию о нападении, был упущен из виду. Пять минут спустя, когда дементоры уже собирались уходить, он позвал Малкибера и пятерых других и сказал им, чтобы они убедились, что слизеринцы не пострадают, и если они будут сражаться, как большинство храбрецов, потому что они будут считать это испытанием, так как их отцы не сказали им о нападениях, они не должны пострадать. Они сражались?

Дамблдор кивнул, и его глаза заблестели. Он беспокоился о том, что слизеринцы сражались вместе с Гарри, этому должна быть причина.

- Драко, Булстроуд и Нотт сражались бок о бок с Гарри, мисс Грейнджер и мисс Лавгуд.

Снейп вздрогнул. Он включил это заявление только для того, чтобы прикрыть Драко, Пэнси и Блейза за то, что они помогают остальным. Но Нотт и Булстроуд? Это было тревожно и поразительно.

Дамблдор улыбнулся.

- Я тоже очень взволновался, Северус. Но, должно быть, именно поэтому они сражались бок о бок с Гарри. Пожалуйста, продолжай.

Снейп коротко рассказал ему о том, как дементоры вернулись и как Воландеморт уничтожил их всех, а затем ушел.

- Даже Беллатрисса испугалась, Альбус. Никто из нас не вошел к нему, и мы просидели там целый день и всю ночь, не смея даже заговорить. Он пришел сегодня утром и крикнул всем нам, чтобы мы убегали, и мы просто побежали к двери.

Дамблдор улыбнулся ему и рассказал, что здесь произошло, а затем отправил Снейпа спать, чтобы избавиться от усталости. Снейп вылетел из комнаты, почти бегом добежал до своей комнаты, вошел в спальню и позвал Гарри.

- Гарри? Что случилось? Я чувствовал твой гнев, но не мог ответить, - спросил он Гарри очень обеспокоенно.

Гарри, который с облегчением услышал о благополучном возвращении Снейпа, теперь почувствовал, что его гнев снова закипает.

- Сев, сегодня я впервые смог заглянуть в чей-то разум без его ведома, - жестко сказал ему Гарри.

- Что ж, это хорошая новость, не так ли? - озадаченно спросил Снейп у Гарри.

Гарри закричал в серьгу:

- Нет!

Снейп почти что оглох, он поморщился. Что-то здесь было не так.

- Гарри, - тихо сказал он, стараясь подавить усталость. Гарри даже не спросил, как у него дела. Он был так встревожен и расстроен.

- О! Сев! - взволнованный голос Гарри дрожал, когда он рассказал Снейпу все, что произошло со вчерашнего дня, когда Снейп сообщил ему ту новость.

Снейп был ошеломлен бессердечием Рона, поражен дракой и реакцией Булстрода вчера вечером и почти так же разозлился, как Гарри, когда услышал о мыслях Джинни.

- А что, если она сумеет меня отравить или заколдовать? После этого я потеряю всякую волю и стану их комнатной собачкой.

- Я буду проверять тебя каждый день, как и Макгонагалл, и помни, что у меня есть контр заклятие для тебя. А теперь позволь мне поговорить с Минервой и спланировать кое-что по этому поводу. Не вешай нос, Гарри. Ты справишься. Не позволяй им с собой обращаться, как с дураком.

Гарри медленно успокоился, и он понял, что ничего не спросил Снейпа о том, что произошло, и он извинился:

- Извини, Сев, ты так устал, а я был таким эгоистом и даже не спросил тебя, как ты.

Снейп прервал его:

- Если кто-то назовет тебя эгоистичным Гарри, это будет день, когда я буду относиться к Альбусу и Грюму как к своим лучшим друзьям. Глупый ребенок. Ты был напуган и зол и все правильно сделал. А теперь иди и позволь мне разобраться с этим.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/984506>